

предприятий города рождались в трудовом соперничестве с трудящимися Клайпеды ¹⁴.

Соревнование с Литовской ССР способствовало тому, что промышленность Белоруссии по темпам роста объема производства досрочно вышла на уровень, предусмотренный Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. Выпуск продукции увеличился на 42 %, сверх задания было произведено ее на сумму 1,6 миллиарда рублей ¹⁵.

¹ См.: В. И. Ленин, КПСС о социалистическом соревновании.— М.,—1980.— С. 235, 251.

² ПА ИИП при ЦК КПБ.— Ф. 4, оп. 20, д. 505, л. 178.

³ ПА Минского ОК КПБ.— Ф. 1, оп. 67, д. 71, л. 84, 85.

⁴ См.: В. И. Ленин, КПСС о социалистическом соревновании.— С. 286.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ.— Ф. 4, оп. 20, д. 510, л. 168.

⁶ Там же.— Ф. 4, оп. 81, д. 2512, л. 13.

⁷ ПА Минского ОК КПБ.— Ф. 10705, оп. 1, д. 97, л. 46.

⁸ См.: Вечерний Минск.—1976, 6 августа.

⁹ Архив Белорусского республиканского комитета профсоюзов.— Ф. 265, оп. 11, д. 1687, л. 57, 58.

¹⁰ См.: Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Белоруссии.— Минск, 1976.— С. 9.

¹¹ См.: Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Белоруссии.— С. 138.

¹² См.: XXV съезд КПСС, стенографический отчет.— М., 1976.— Т. 1.— С. 251.

¹³ ПА Витебского ОК КПБ.— Ф. 102, оп. 46, д. 20, л. 28, 29.

¹⁴ ПА Могилевского ОК КПБ.— Ф. 9, оп. 159, д. 181, л. 35.

¹⁵ См.: Материалы XXIX съезда Коммунистической партии Белоруссии.— Минск, 1981.— С. 9.

К. И. АФОНИНА

ВОЛЬНАЯ РУССКАЯ ПЕЧАТЬ О БЕЛОРУССИИ

А. И. Герцен и Н. П. Огарев с большой заинтересованностью следили за событиями, происходившими в Белоруссии, привлекавшей их внимание в связи с резким ухудшением положения крестьянства, которое в канун реформы 1861 года было почти безземельным, а после «великой реформы» оказалось в экономическом тупике. Именно эта проблема—освещение тяжелого, почти рабского положения крестьян, разоблачение злоупотреблений помещиков накануне и после реформы 1861 года—является основной в белорусской тематике Вольной русской типографии Герцена. В многочисленных статьях и заметках, опубликованных в «Колоколе», таких, как «Пьянство, возведенное в православную и государственную обязанность», в серии корреспонденций «Из Минской губернии», «Трезвость в привилегированных губерниях», «Мадам Шпейер и 15 розог», «Акцизный откуп в Гродненской губернии», «Дремучее дело», в дорожных набросках «Из Витебска до Ковна»¹, в письме декабриста барона В. Штейнгеля к Николаю I, помещенном в первой книге «Исторического сборника», в статье «Проект действительного освобождения крестьян», опубликованной на страницах 8-й книги «Голосов из России», в материалах о Белоруссии, содержащихся в 7-й книге «Полярной звезды» и др. герценовских изданиях, изображается тяжелая жизнь пореформенного белорусского крестьянства и появление в его среде ростков недовольства таким положением. Статья «Из Витебска до Ковна», помещенная в трех номерах «Колокола» (№№ 128, 129, 130), дает очень яркие картины жизни беднейших белорусских крестьян. В ней говорится о том, что когда проезжаешь по белорусской земле, то «...встречаются какие-то развалины вместо жилищ человеческих... картина пустынная, грустная! Это Беларусь под властью русского правительства и под властью своих добрых помещиков, это та страна, которою любовалась Екатерина, когда изволила проезжать чрез вновь приобретенные земли»². Как бы специально для этой статьи А. И. Герцен дает выразительный портрет крестьянина-белоруса: «Белорусский мужик, без шапки, обезумевший от страха, нужды и тяжелой работы, руки за поясом, стоит середь поля и как-то косо и безнадежно смотрит вниз»³. Публикации такого рода вызывали у передовых представителей русского народа стремление оказать помощь братскому белорусскому

народу, воспитывали чувство ненависти к социально-экономическому и политическому строю царской России.

Другой важной темой, нашедшей отражение в изданиях Герцена и Огарева, была тема религиозных преследований в Белоруссии. На страницах «Колокола» много внимания уделялось разоблачению политики царского правительства в Северо-Западном крае. Политика насильственной русификации, насаждаемой в Белоруссии царизмом, проводилась чрезмерно жестоко и вызывала резкое противодействие местного населения, особенно Западной Белоруссии. Автор статьи «Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России», напечатанной в «Голосах из России», спрашивает: «Не надежней ли было бы, если б вместо насильственного обрусения белорусов и латышей правительство предоставило времени и силе вещей такое превращение?»⁴ Словно отвечая на данный вопрос, Н. П. Огарев разъяснял на страницах «Колокола», почему царское правительство не желало предоставить народу свободу вероисповедания. «Русское правительство полагает, — пишет он, — что ему, для поддержания самого себя, выгодно поддерживать особую религию, казенную и преследовать полицейским образом, запрещением церквей, молель, словом гласного вероисповедания, а подчас ссылкой и наказаниями — всякое другое вероисповедание»⁵. Именно о таких действиях русского правительства рассказывается в статьях «Колокола» «Секущее православие» и «Бешенство православия»⁶.

В первом же томе «Исторических записок» (1859 год) были опубликованы три секретных документа «Симашко, Филарет и Николай»⁷, в которых разоблачалась реакционная сущность николаевского административного и церковного управления.

Тема Белоруссии с новой силой зазвучала на страницах Вольной русской печати в 1863—1864 годах, когда большая часть Белоруссии стала ареной боев участников восстания с царскими войсками.

Особую роль в освещении восстания 1863 года А. И. Герцен и Н. П. Огарев отводили «Колоколу». В частности, на его страницах опубликовано 189 статей и заметок, посвященных этому восстанию. Из них 70 касаются непосредственно Белоруссии. На основании присланных из Белоруссии материалов на страницах «Колокола» были опубликованы такие статьи, как «Генерал-губернатор Кушелев-Минский и победы его», «Молодецкое поведение солдат», «Казни и пытка» и др. Со страниц «Колокола» звучит страстный призыв к солдатам царской армии не применять оружия против восставших.

Мужество Герцена и стойкость позиций «Колокола» в польском вопросе высоко оценил В. И. Ленин: «Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей, Александра II. Герцен спас честь русской демократии»⁸.

Несмотря на богатейший материал о Белоруссии на страницах Вольной русской печати, тема эта до настоящего времени не изучена. Существует всего лишь несколько небольших статей, которые в основном посвящены «Колоколу»⁹.

Совершенно не изучена связь издателей «Колокола» с белорусскими корреспондентами, фамилии которых до настоящего времени неизвестны. Пока можно только предположить, что одним из них является И. П. Огрызко (1826—1890), занимавший пост вице-директора департамента неокладных сборов Министерства финансов¹⁰. Он был хорошо известен в прогрессивных кругах Петербурга как владелец типографии и издатель газеты «Slowo», был близким знакомым Н. Г. Чернышевского¹¹. В 1863 году И. П. Огрызко принимает активное участие в восстании, будучи агентом Центрального Народного Комитета в Петербурге¹². М. Клевенский в своей статье «Герцен — издатель и его сотрудники»¹³ называет И. П. Огрызко корреспондентом А. И. Герцена в основном по проблемам крестьянской реформы.

Поиски корреспондентов Герцена затруднены не только давностью событий, но также и строжайшим соблюдением издателями Вольной русской печати тайны корреспонденций. В декабре 1859 года Герцен писал по этому поводу художнику Т. Я. Будковскому: «Я знаю мою обязанность относительно тех, кто посылает мне чтоб то ни было, а потому ни одна строка, ни разу, никогда не выходила из-под ключа, а чтоб не было много рукописей, я их жгу. Ни одно собственное имя не произносилось»¹⁴.

За каждой анонимной корреспонденцией, опубликованной издателями Вольной русской печати, скрывается непрочитанная страница истории освободительного движения, в котором немаловажную роль сыграла деятельность А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Говоря о поучительности этой деятельности, В. И. Ленин подчеркивал, что пролетариат учится на примере Герцена «великому значению революционной теории; — учиться понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы...»¹⁵.

¹ См.: Колокол.—1859.— № 44.— С. 364; 1860.— № 64.— С. 538; № 76.— С. 635; 1861.— № 94.— С. 796; № 109.— С. 912; № 108.— С. 905; № 117.— С. 979; 1862.— № 119.— С. 997; № 128.— С. 1065; № 129.— С. 1074; № 130.— С. 1081.

² Колокол.—1862.— № 128.— С. 1066.

³ Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т.— М., 1957.— Т. 12.— С. 99.

⁴ Голоса из России: Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева / Факсимильное изд.— М., 1974.— Вып. 1.— Кн. 1.— С. 113.

⁵ Колокол.—1865.— № 206.— С. 1691.

⁶ См.: Колокол.—1858.— № 27.— С. 224; 1860.— № 63.— С. 525.

⁷ См.: Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне А. И. Герцена и Н. П. Огарева / Факсимильное изд.— М., 1971.— Кн. 1.— С. 126.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 21.— С. 260.

⁹ См.: Жукоўскі А. Герцэн і «Мужыцкая праўда». — Беларусь.— 1956.— № 9; Цікоцкі М. «Колокол» Герцена аб жыцці і барацьбе беларускага народа.— Польша.— 1957.— № 8; Кісялёў Г. З думай пра Беларусь.— Мінск, 1966; Сейбіты вечнага.— М., 1963; Фридман М. Б. Материалы о Белоруссии в «Колоколе» Герцена // Советское славяноведение.— Минск, 1969; Букчин С. Народ издревле нам родной.— Минск, 1984; Мелишкевич В. У. Русско-белорусские культурные связи второй половины XIX в.— Минск, 1984.

¹⁰ См.: Смирнов А. Ф. Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии.— М., 1963.— С. 318.

¹¹ См.: Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т.— Т. XIV.— С. 482.

¹² См.: Смирнов А. Ф. Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии.— С. 165.

¹³ См.: Клевенский М. Герцен-издатель и его сотрудники // Литературное наследство.— М., 1941.— Т. 41/42.— С. 603.

¹⁴ Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т.— Т. XXVI.— С. 319.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 21.— С. 261.

М. А. АКУЛИЧ

БЕЛОРУССКАЯ УЧЕБНАЯ КНИГА XVI—ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКОВ НА БАЛКАНАХ

Одним из основных направлений белорусского книгопечатания XVI—первой четверти XVII веков было просвещение народа, создание учебников славянского языка. Основатель белорусского книгопечатания Франциск Скорина эту задачу поставил во главу угла своей книгоиздательской деятельности. Для просвещения народа «посполитого доброго» он начал издание церковно-богослужебной литературы, которая в то время использовалась и для обучения детей грамоте. Изданные Скориной книги предназначались для белорусов, украинцев, русских, а также сербов, хорватов и болгар. В деятельности Скорины проявился принцип общеславянского единства, который получил дальнейшее развитие у белорусских просветителей XVI—первой четверти XVII веков П. Мстиславца, В. Тяпинского, С. Будного и др.

В конце XVI века на территории Белоруссии появляется первый светский учебник, изданный белорусскими предпринимателями Мамоничами. На содержание этого учебника оказали огромное влияние традиции южнославянской литературы. В основу его были положены сочинения древнеболгарского писателя Иоанна Экзарха¹. После «Грамматики» Мамоничи издали «Букварь» и «Азбуку». В последней используется древнеболгарское литературное наследие—раздел «Сказание, како состави святыи Кирил Философ Азбуку».

Дальнейшую разработку основ грамматической мысли и создание учебника славянского языка продолжали белорусские гуманисты Мелетий Смотрицкий и Лаврентий Зизаний.

Свою деятельность в Белоруссии Л. Зизаний начал в Брестской братской школе, а затем переехал в Вильно, где в 1596 году братская типо-